

Г. А. Печников, С. Д. Назаров, В. Г. Волколупов

О ПРИНЦИПЕ ПРАВА НА ОБЖАЛОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ В ОБЪЕКТИВНО-ИСТИННОМ И СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССАХ

Данная статья посвящена институту уголовно-процессуального обжалования. Авторы исходят из того, что в разных типах (видах) уголовного процесса, а именно: в состязательном (выигрышно-проигрышном) и объективно-истинном, значение жалоб будет различным. Так, в объективно-истинном уголовном процессе жалобы являются одной из составных частей установления объективной истины по уголовному делу и содействуют достоверному раскрытию преступлений (борьба с преступностью) как общей цели уголовного процесса. То есть процессуальная жалоба в объективно-истинном уголовном процессе обладает объективно-истинным свойством и направленностью. В состязательном типе уголовного процесса (УПК РФ) в силу самодостаточности состязательности (поскольку состязанием сторон обвинения и защиты определяется сильнейший, победитель) объективная истина не приемлется; в таком уголовном процессе и процессуальные жалобы имеют состязательно-выигрышную направленность, независимо от того, соответствует ли позиция победителя реальной действительности или нет.

В состязательном уголовном процессе состязательная форма (процедура) имеет приоритет над задачей установления фактических обстоятельств дела (процедура важнее объективной истины), отсюда и процессуальные жалобы в своем большинстве касаются вопросов нарушения процессуальной формы процессуальным противником в интересах победы над ним в правовом споре сторон.

Авторы статьи сторонники уголовного процесса с объективной истиной, поскольку считают, что объективно-истинная справедливость в уголовном процессе выше справедливости победителя правового поединка сторон в состязательном уголовном процессе.

Ключевые слова: объективно-истинный тип уголовного процесса, состязательный (выигрышно-проигрышный) тип уголовного процесса, объективно-истинная процессуальная жалоба, состязательно-выигрышная процессуальная жалоба, «осостязательствованная» жалоба, приоритет процессуальной формы над объективной истиной, нарушение процессуальной формы, права личности, сила стороны, обвинение и защита, общая цель, государство и личность, формальное равенство сторон, выигрышный интерес, победитель состязания, объективно-достоверное раскрытие преступлений, борьба с преступностью, законопроект об объективной истине.

G. A. Pechnikov, S. D. Nazarov, V. G. Volkolupov

THE RIGHT TO APPEAL PROCEEDINGS AND DECISIONS IN OBJECTIVELY TRUE AND ADVERSARIAL CRIMINAL PROCESS AS THE PRINCIPLE

The article focuses on the institute of the criminal procedural complaint. The authors consider that the outcome of the complaint will be different in various types of the criminal process: adversarial (winner-loser) and objectively true. Thus, the appeal is one of the aspects for establishing the objective truth in objectively true type of the criminal process and it also assists a credible crime solution (fight against crime) as a common purpose of the criminal process. That is the procedural complaint has an objectively true nature and direction in objectively true criminal process. Unlike it adversarial type of the criminal process (Criminal Procedural Code of the RF) in view of its adversary character doesn't admit an objective truth (the winner is determined by the prosecution and defense in the adversarial process); procedural complaints have an adversarial-winning direction

regardless of whether the position of the prevailing party is true or not in such type of criminal process.

In adversarial type of the criminal process the adversarial form (procedure) has primacy over the problem of establishing the case facts (the procedure is more important than the objective truth), therefore on the whole the procedural complaints deal with the violations of the procedural form by the opposite party in the legal issue (while being won).

The authors support the objectively true type of the criminal process; they consider the objectively true justice in the criminal process to be above the equity of the winner in the adversarial criminal process.

Key words: objectively true type of the criminal process, adversarial type of the criminal process (winner-loser), objectively true procedural complaint, adversarial-winning procedural complaint, complaint in the adversarial process, primacy of the procedural form over the objective truth, violations of the procedural form, human rights, force of the party, prosecution and defense, common purpose, state and person, formal equality of the parties,

winning interest, adversarial process winner, objectively credible crime solution, fight against crime, objective truth bill.

Проблему жалоб в уголовном процессе не следует рассматривать отвлеченно, абстрактно, то есть не выяснив при этом о каком именно виде (типе) уголовного процесса идет речь, поскольку в разных типах уголовного процесса и институт процессуального обжалования будет различным.

В современном состязательном уголовном процессе России все сводится к состязанию сторон обвинения и защиты, выясняющих кто из них сильнее, кто победитель поединка. Состязательность в таком уголовном процессе самодостаточна, самоценна, состязательность — самоцель, а объективная истина отрицается. Тем самым состязательный процесс указывает на то, что есть и другой, противоположный по своей концептуальной сущности, тип уголовного процесса — процесс с объективной истиной.

В объективно-истинном типе уголовного процесса все его принципы и правовые институты, включая и институт прав личности и неразрывно с ним связанный институт обжалования, всегда подчинены достижению общей социально важной цели — установлению объективной истины по делу (достоверному раскрытию преступлений — борьбе с преступностью). И это действительно научный системный подход.

В объективно-истинной уголовно-процессуальной системе объективная истина — это цель процесса, а все остальное (включая и институт обжалования) — лишь необходимые средства ее достижения.

Естественно, в объективно-истинном типе процесса и институт обжалования будет «объективно-истинным». Наоборот, в состязательном типе уголовного судопроизводства (УПК РФ), в котором состязательность самодостаточна (поскольку состязанием двух сторон определяется победитель, сильнейший), состязательность самоценна («самоценность процессуальной формы» [5, с. 16]). В таком процессе все принципы и все правовые институты, в том числе и институты прав личности и процессуального обжалования, неизбежно всегда будут подчинены реализации состязательности, всегда будут служить узкопрагматическим состязательно-выигрышным целям противоборствующих сторон, каждая из которых всегда будет стремиться выиграть процесс (дело) в свою пользу. Поэтому и правовой институт обжалования в состязательном (выигрышно-проигравшем) процессе всегда будет иметь состязательно-выигрышный характер, состязательно-выигрышную направленность (а не

объективно-истинную, как в объективно-истинном уголовном процессе).

В состязательном уголовном процессе (УПК РФ) (в нарушение научного системного подхода) права личности и институт процессуального обжалования оторваны от необходимой социально важной общей цели в силу того, что такой общей цели в УПК РФ нет, поскольку все сводится к состязательно-выигрышному противоборству сторон.

С нашей точки зрения, институт процессуального обжалования в объективно-истинном процессе всегда защищает и гарантирует права личности объективно-истинно, добиваясь при этом объективно-истинной справедливости в уголовном процессе. В состязательном же (выигрышно-проигрышном) уголовном процессе все поставлено в прямую зависимость от силы сторон — от выигрыша дела сильной стороной, где поэтому все относительно, условно (относительно, выигрышно-проигрышно защищены и права личности), поскольку фактически виновный может выиграть процесс (дело), а невиновный — проиграть. Соответственно, и институт обжалования, выражающий выигрышные интересы стороны, всегда обладает состязательно-выигрышным свойством. Процессуальная жалоба в состязательном уголовном процессе ориентирована исключительно на победу в поединке сторон, на выигрыш дела в пользу стороны, подающей жалобу, на то, чтобы не потерпеть поражение, фиаско.

Как известно, в состязании сильный выигрывает, а слабый проигрывает. Стало быть, и процессуальная жалоба в состязательном процессе всегда поставлена в непосредственную зависимость от силы сторон, то есть и сама жалоба может быть «сильной», а может быть «слабой», может способствовать выигрышу дела сильной стороной, а может не спасти от поражения «слабую» сторону. В состязательном (выигрышно-проигрышном) процессе кто сильнее — тот и прав, даже если позиция победителя не соответствует реальной действительности. Такова, на наш взгляд, сама концептуальная логика уголовного процесса состязательного типа. «Если сущностью является состязательность, значит, основной задачей каждой из сторон является выигрыш процесса. Само слово «состязательность» подразумевает борьбу, когда каждая из сторон добивается нужного для себя результата... Каждое решение влечет правовые последствия. Но получается, что каждое осознано и рассматривается в

контексте противоборства стороны обвинения и защиты... Как может быть объективной и беспристрастной сторона в состязании? Отнесение следователя к стороне обвинения автоматически влечет его заинтересованность в выгодном для себя (как стороны обвинения) исходе дела» [2, с. 80, 81].

Именно поэтому состязательно-выигрышную жалобу (как жалобу стороны в состязательном процессе) вовсе не интересует вопрос об объективно-истинном, достоверном разрешении уголовного дела, для нее важен выигрыш дела в пользу заявителя.

Иными словами, в состязательном процессе справедливое требование, заключенное в жалобе, например, в защиту личности от действительно незаконного и необоснованного обвинения, может иметь место, но оно выступает, на наш взгляд, лишь как момент, один из аспектов, как составная часть общей состязательно-выигрышной направленности самой жалобы вообще в состязательном уголовном процессе. Это означает, что если в конкретном деле выдвинутое против личности обвинение будет вполне законным, обоснованным и фактически совсем не ограничивающим ее прав и свобод, — все равно жалоба в состязательном процессе не теряет своей состязательно-выигрышной направленности. В состязательном уголовном процессе жалоба всегда будет предвзято-выигрышной, а не объективно-истинной.

Мы придерживаемся той позиции, что в состязательном процессе, например, такие понятия, как «справедливость», «правомерность» или «неправомерность», «обоснованность» или «не обоснованность», всегда будут осознаны, всегда будут оцениваться с точки зрения выигрыша-проигрыша процесса (дела) в противоборстве сторон, несмотря на авторитетный вывод, сформулированный Верховным Судом РФ, о том, что «порочной следует признать практику подачи жалоб на решения, действия (бездействие) должностных лиц, если при этом конституционные и процессуальные права участников уголовного судопроизводства не нарушены» [9, с. 141]. Считаем такую постановку вопроса вполне справедливой для объективно-истинного уголовного процесса, но не для состязательного (выигрышно-проигрышного), поскольку сама логика состязательного процесса диктует, на наш взгляд, свои состязательно-выигрышные приоритеты. И даже если, как принято считать, «конституционные и процессуальные права участников уголовного судопроизводства не нарушены», несмотря на это, жалоба все равно будет принесена, потому что этого требуют своекорыстные интересы выигрыша дела

стороной в состязательном процессе (ведь если сторона не выигрывает, то она обязательно проигрывает процесс). И вряд ли, как представляется, заявитель такой жалобы в состязательном уголовном процессе будет считать это «порочной практикой».

Для стороны важен искомый результат — формальный выигрыш дела, получения выгодного для себя решения. Согласно судебной статистике отсутствие жалоб — прямое свидетельство, что судебное решение хотя бы формально удовлетворило всех участников процесса. Следовательно, про такой приговор можно утверждать: он — вероятно справедлив. Судебная статистика свидетельствует, что назначение реального наказания, как правило, влечет цепочку перепроверок приговора в вышестоящих инстанциях. В 2007 г. только Верховным Судом РФ в кассационном порядке рассмотрено 4 551 уголовное дело в отношении 7 868 лиц, число надзорных жалоб — 112 773. Судебными решениями в целом недовольны 1/3 осужденных к реальному лишению свободы. Лица, обжалующие судебные решения, в основном ставят под сомнение доказанность их вины, правильность квалификации. Число жалоб, указывающих непосредственно на несправедливость приговора, гораздо меньше. Тем не менее статистика свидетельствует, что значительное количество судебных решений изменяется исключительно в силу их явной несправедливости [11, с. 14].

Необходимо признать, что благодаря состязательной (выигрышно-проигрышной) конструкции современного УПК РФ определенная часть фактически виновных лиц, выиграв процесс (дело), остаются безнаказанными, и, наоборот, определенная часть в действительности невиновных, но проигравших процесс лиц страдают безвинно. Таковы неизбежные «издержки производства» состязательного уголовного процесса, отрицающего объективную истину, и принцип неотвратимости ответственности реально виновных.

Как отметил известный российский криминолог В. В. Лунеев, «нарушение прав субъектов системы уголовной юстиции — тоже важная проблема. Большинство лиц, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных, виновны, но доля фактически и юридически невиновных в структуре преследуемых тоже не так уж мала. Она ежегодно составляет около 150—200 тыс. человек (это оправданные; лица, дела о которых возвращены на дополнительное расследование, а затем прекращены за отсутствием состава преступления; незаконно содержащиеся под стражей; лица, в отношении которых были отменены как незаконные постановления о

возбуждении уголовных дел, и т. д.). Известно, что среди них значительная доля фактических, но не избалованных преступников. С введением в действие нового уголовно-процессуального законодательства заметно увеличился удельный вес именно таких лиц» [3, с. 236, 237].

Если объективная истина называет вещи своими именами: виновного — виновным, а невиновного — невинным, то в состязательном уголовном процессе отличие виновного от невиновного весьма относительно, условно, поскольку это отличие зависит от силы сторон и носит состязательно-выигрышный, состязательно-проигрышный характер.

Как видится, уголовно-процессуальная жалоба в состязательном уголовном судопроизводстве (УПК РФ) не отражает действительно реального, объективно-истинного положения вещей, так как она не направлена на установление того, «как все было на самом деле?», она не исходит из необходимости полного, действительно достоверного раскрытия преступлений, но зато в настоящее время уголовно-процессуальная жалоба отражает и выражает действительную состязательную (выигрышно-проигрышную) сущность действующего УПК РФ. Процессуальной жалобе в современном УПК РФ объективная истина не нужна, ей нужен и необходим только выигрыш дела в пользу стороны, приносящей жалобу, даже если при этом данная жалоба неправомерна с точки зрения действительного положения вещей. Но «вещи»-то в состязательном уголовном процессе, как выясняется, имеют состязательное (выигрышно-проигрышное) смещение. И законодатель в состязательном УПК РФ не допускает их корректировки в сторону действительной объективности, поскольку это противоречит самой состязательной концепции современного УПК РФ с его «чистой состязательностью», призванной устанавливать по состязательным «правилам игры» победителя (сильнейшего) в правовом споре (конflikте) сторон. Решить спор за первенство нельзя иначе как силой. Но выиграть силой правовой спор (дело) и установить объективную истину по уголовному делу — это совсем разные вещи. В состязательном уголовном процессе торжествует право сильного, а не правого.

В состязательном типе процесса государство в лице дознавателя, следователя и прокурора лишь сторона, противостоящая на равных личности в интересах выигрыша дела в свою пользу. В таком процессе значение жалобы как способа, процессуальной формы отстаивания собственных выигрышных интересов в правовом споре сторон (и выигрышных интересов прав личности) существенно возрастает. Не случайно право на обжалование процессуальных действий и

решений возведено федеральным законодателем в современном УПК РФ в ранг принципа уголовного судопроизводства (ст. 19 УПК РФ). Существенно возрастает и значение активности индивида, «личного момента» в состязании сторон, где каждый сам за себя.

В юридической литературе применительно к состязательному виду уголовного процесса отмечается, что «...закон дает человеку права, но реализовывать он вправе их сам. Иными словами, государственные органы обязаны только создать условия для реализации гражданином своих процессуальных прав и защиты своих интересов. Однако реальное выполнение этих прав зависит от самого управомоченного лица (физического или юридического). Каждый вправе сам о себе заботиться (ст. 45 Конституции РФ)» [12, с. 87].

Роль государства как органа борьбы с преступностью в состязательном уголовном процессе, наоборот, значительно снижается. «При изучении проблем процессуальных гарантий, — писал М. С. Строгович, — мы сталкиваемся в юридической литературе с концепцией, сущность которой заключается в том, что весь уголовный процесс в целом есть не что иное, как система гарантий личности от произвола государства. Согласно данной концепции в этом заключается вся сущность уголовного процесса — не содействовать государству в борьбе с преступностью, а наоборот, охранять обвиняемых от расправы с ними со стороны государства. Сторонники этой теории отрывают уголовный процесс от задач борьбы с преступлениями, превращая суд в арену, на которой борются государство и гражданин» [10, с. 45].

Объективно необходим учет, взаимосвязь, взаимодействие отдельных целей (целей-средств) и общей цели уголовного процесса. Таково требование диалектики. Иначе уголовный процесс, на наш взгляд, неполноценен, он не может полностью быть непредвзятым, объективным и справедливым. Отдельные же цели сторон, которые в состязательном процессе, по сути, предоставлены сами себе и диспозитивно реализуют свой процессуально-выигрышный интерес, не в состоянии заменить, восполнить отсутствие в действующем законе (УПК РФ) необходимой общей государственно-публичной цели уголовного судопроизводства. Это означает, что ослаблена государственность в этом важном вопросе. Следовательно, неминуемо в таком процессе будут ослаблены возможности и уголовно-процессуальные гарантии борьбы с преступностью и защиты прав личности в уголовном судопроизводстве. Одержала верх идея минимизации роли государства в условиях перестройки [8, с. 96, 111—113].

В связи с этим весьма символично название книги Е. Б. Мизулиной «Уголовный процесс: концепция самоограничения государства» [4]. Соответственно, и эти «государственно-самоограничительные» идеи легли в основу концептуального построения действующего УПК РФ [7, с. 104].

Помимо возрастания «личного момента» следует учитывать, что в состязательном уголовном процессе процессуальная форма первенствует над реальным содержанием (де-юре над де-факто). Законодатель в УПК РФ исходит из «приоритетности установленной законом процедуры судопроизводства по сравнению с задачей установления фактических обстоятельств дела» [5, с. 8, 9]. Поэтому жалобы в своем большинстве будут касаться именно нарушения уголовно-процессуальной формы, то есть вопросов несоблюдения процессуальных формальностей, ведь состязательный УПК РФ основан на вероятной, формальной, юридической, процессуальной истине.

Согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Так, доказательства недопустимы, когда следственное действие по собиранию доказательств произведено лицом, не уполномоченным на это. Например, если оперативный работник допросил свидетеля без поручения следователя, в производстве которого находится уголовное дело; когда следственное действие, в производстве которого, согласно закону, обязательно участие понятых, например обыск, произведено без их участия; когда показания получены с применением обмана, угроз и иных незаконных мер; когда доказательство получено в результате следственного действия, участникам которого не были разъяснены их права, обязанности и ответственность [1, с. 125]; и т. п.

При этом законодатель в состязательном уголовном процессе нигде не уточняет, насколько, в какой степени может быть нарушена уголовно-процессуальная форма, чтобы можно было признать конкретное доказательство юридически недопустимым. Образно выражаясь, даже если запятую в протоколе следственного действия забыли поставить или поставили не в том месте, то это автоматически может повлечь признание конкретного доказательства юридически недопустимым, хотя следственное действие по своему объективному содержанию

достоверно и точно отражает исследуемое в уголовном деле обстоятельство.

С нашей точки зрения, сам факт признания в состязательном УПК РФ приоритета процессуальной формы над объективной истиной неизбежно побуждает заинтересованную в победе сторону не только поступать правомерно, но иногда прибегать к различным злоупотреблениям, уловкам (в том числе и с использованием жалоб) в вопросе о точном соблюдении или несоблюдении процессуальной формы в интересах выигрыша дела в свою пользу.

Спрашивается, может ли быть полноценным уголовный процесс, в котором процессуальная форма оторвана от своего реального содержания и «живет» самостоятельной жизнью. Процессуальная форма в состязательном уголовном судопроизводстве решает все, форма здесь выше объективной истины.

Безусловно, стороны обвинения и защиты в состязательном уголовном судопроизводстве формально равны, но фактически в конкретном юридическом споре одна из сторон всегда будет сильнее другой и победит, используя для своей победы, в том числе, и свое право на обжалование. Причем, как представляется, для самой жалобы совсем неважно действительно ли необходимо было прибегнуть к обжалованию процессуальных действий или решений в конкретном случае или же это обжалование было мнимым, надуманным, необоснованным, поскольку для поданной жалобы важен искомый результат — не проиграть процесс, то есть выиграть его. Выигрышная составляющая — неотъемлемый атрибут процессуальной жалобы в состязательном уголовном процессе.

Как представляется, личность в уголовном процессе должна иметь не только право на правосудие, но и право на объективную истину, то есть право на истинное правосудие и истинную справедливость (в отличие от узкой состязательно-выигрышной справедливости). Объективная истина — подлинный гарант прав личности в уголовном судопроизводстве. Отсюда и жалобы участников процесса должны содержать в себе объективно-истинную составляющую, что возможно лишь в уголовном процессе с объективной истиной. Поэтому мы поддерживаем подготовленный Следственным комитетом Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» [6].

Список библиографических ссылок

1. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постат.). 13-е изд., перераб. и доп. М., 2015.
2. Воскресенский Ф. А. Принцип состязательности как сдерживающий фактор уголовно-процессуальной деятельности на стадии предварительного расследования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 3 (34).
3. Лунеев В. В. Эпоха глобализации и преступность: монография. М., 2015.
4. Мизулина Е. Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. Тарту, 1991.
5. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006.
6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу: проект федер. закона. URL: <http://sledcom.ru> (дата обращения: 29.10.2016).
7. Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: монография. 2-е изд., испр. и доп. Волгоград, 2010.
8. Права человека и новое законодательство (материалы круглого стола) // Государство и право. 2003. № 6.
9. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В. П. Верина. М., 2008.
10. Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939.
11. Теория уголовного процесса: монография / под ред. д-ра юрид. наук Н. А. Колоколова. М., 2013. Ч. 2.
12. Уголовный процесс России: учебник / А. С. Александров [и др.]; науч. ред. В. Т. Томин. М., 2003.

© Печников Г. А., Назаров С. Д., Волколупов В. Г., 2016